

Камбаралиева У.

КОНЦЕПТ КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

U. Kambaralieva

CONCEPT AS A BASIS FOR LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

УДК:373-86/44

В статье представляются результаты изучения концепта как базовой единицы языковой картины мира. В рамках данного исследования отображается соотношение двух картин мира - языковой и концептуальной. В ходе проведённого в представленной работе анализа предпринята попытка показать, что концептуальная картина мира относительно богаче языковой картины мира и представляет собой сложный комплекс из культурных, национальных и языковых особенностей человеческого сообщества, в то время как языковая картина мира формирует и регулирует поведение человека в окружающем его мире.

Ключевые слова: концепт, язык, окружающий мир, языковая картина мира, концептуальная картина мира.

The article represents the results of research of concept as a basic category of linguistic picture of the world. Within the framework of this research a correlation of two world pictures is reflected, viz. linguistic and conceptual. As a result of the analysis in the present study, it is shown that the conceptual picture of the world is relatively richer, than the linguistic picture of the world and presents a difficult complex of cultural, national and linguistic characteristics of the human community, while the linguistic picture of the world forms and regulates a person's behavior in the surrounding world.

Key words: concept, language, outer world, linguistic picture of the world, conceptual picture of the world.

Картина мира имеет первостепенное значение для человеческого общения, она является универсальным ориентиром человеческой деятельности и результатом всей его духовной активности, именно она формирует тип отношения человека к миру, самому себе, другим людям. Следовательно, каждый народ, каждая социальная система имеет свой способ восприятия мира, и их менталитет обуславливается в значительной степени их картиной мира, в которой отражаются восприятие и понимание объективной действительности членов этих сообществ.

К проблеме общего определения картины мира, по мнению З.Д.Поповой и И.А.Стернина, следует подходить с общенаучной, гносеологической точки зрения, а под *картиной мира* в целом следует понимать «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» (1: 4). В представлении указанных авторов, принципиальным является разграничение двух картин мира — непосредственной и опосредованной.

Непосредственная картина мира – это картина, получаемая в результате прямого познания окружающей действительности. Она зависит от способа, общего метода, которым она была получена, и в этом смысле картина одной и той же действительности, одного и того же мира может

различаться – она может быть рациональной и чувственной; диалектической и метафизической; материалистической и идеалистической; теоретической и эмпирической; научной и «наивной»; естественнонаучной и религиозной; физической и химической и т.д. Подобные картины мира являются исторически обусловленными – они зависят в своем содержании от достигнутого к тому или иному историческому этапу уровня познания, они меняются с изменением исторических условий, с достижениями науки, развитием методов познания. Непосредственная картина мира тесно связана с мировоззрением, но отличается от мировоззрения тем, что она представляет собой содержательное знание, в то время как мировоззрение относится скорее к системе методов познания мира. Мировоззрение определяет метод познания, а картина мира – это уже результат познания.

Непосредственная картина мира определяется как *когнитивная*, так как она представляет собой результат когниции (познания) действительности и выступает в виде совокупности упорядоченных знаний - концептосферы, и таким образом *когнитивная картина мира* может быть определена как совокупность тех понятий и стереотипов, которые в восприятии и понимании мира задаются культурой (1: 52).

Опосредованную картину мира представляют языковая и художественная картины мира, которые являются результатом фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овнешняют существующую в сознании непосредственную картину мира (там же: 53).

Таким образом, *языковая картина мира* – это совокупность вербализованных в системе языка представлений народа о действительности, о мире на определенном этапе развития.

Понятие языковой картины мира, как считает Ю.Д. Апресян, «представляет отражённые в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» (2: 350). «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия («концептуализации») мира» (2:132). Когнитивная картина мира неизмеримо шире, поскольку в языке названо далеко не все содержание концептосферы, далеко не все концепты имеют языковое выражение и становятся предметом коммуникации (1: 55).

Отсюда следует, что судить о когнитивной картине мира по языковой картине мира можно лишь

в ограниченном масштабе, постоянно имея в виду, что в языке названо только то, что имело или имеет сейчас для народа коммуникативную значимость — об этом народ говорит или говорил.

Следовательно, концептуальная картина мира должна быть богаче языковой картины мира, представленной единицами языка, поскольку в создании концептуальной картины мира принимают участие все типы мышления. Языковая картина мира возникает в результате взаимодействия действительности, сознания и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации (3: 179). Она представляет собой зафиксированную в языке и специфичную для данного языкового коллектива схему восприятия действительности. С одной стороны, языковая картина мира универсальна (поскольку представляет в виде определенных знаков элементы концептуальной картины мира, а многие концепты универсальны), с другой стороны, национально специфична (так как позволяет судить о различных способах «видения» и интерпретации явлений и связей окружающей действительности).

Концептуальная и языковая картины мира не являются идентичными, хотя и включают много общего. Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, «за пределами концептуальной модели мира не может остаться то, что уже зафиксировано в виде апробированного обществом конвенционального знака» (4:145). В кыргызском языкознании только в последние годы начали использовать термин «дүйнө сүрөтү», эквивалентный термину «картина мира». В содержательном отношении данный термин эксплицирует те же значения, что бытует и активно употребляется под термином «картина мира» в российском и западном языкознании.

Выделение отдельных концептов или их устойчивых объединений известно как процесс концептуализации мира. Как отмечают ученые - когнитологи, если бы можно было бы определить ключевое слово когнитивной лингвистики, им было бы понятие концептуализации. Такое понимание получило точное определение в Кратком словаре когнитивных терминов (КСКТ): концептуализация заключается в «осмыслении поступающей к нему (человеку) информации, приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека». Данный процесс направлен на выделение «минимальных единиц человеческого опыта» (5: 93). Следовательно, концепт - результат процесса концептуализации. И как нам представляется, этот результат может быть отражен и в минимальных структурах, чем концепт, т.е. в концептуальных признаках, по которым мы структурируем различные понятия, и на основе которых строятся концептосферы. Исходя из этого, через выявление концептуального содержания вербализованных концептов мы можем изучить механизмы их структурирования, поскольку в каждом концепте

носителем общих семантико-когнитивных признаков является каждый элемент его содержания.

Концепт, как считает большинство исследователей, – это дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету (1:35).

Вследствие неоднозначного понимания исследователями данного феномена, существуют различные взгляды на способы формирования и фиксации исследуемой единицы. Способы формирования концептов в сознании человека определяются формами обыденного познания. В научной литературе называются следующие пути, ведущие к появлению концептов:

- на основе чувственного опыта, т.е. в результате восприятия окружающего мира непосредственно органами чувств (зрение, слух, обоняние, осязание);
- на основе предметно-практической деятельности человека, т.е. в результате его действий и операций с различными предметами;
- на основе экспериментально-познавательной и научной деятельности;
- на основе мыслительной деятельности, т.е. в результате рассуждений, умозаключений, выводов, на основе мыслительных операций с уже известными концептами;
- на основе вербального и невербального общения, когда один человек передает, сообщает, разъясняет другому человеку какой-либо концепт с помощью языковых средств или других средств общения: жестов, условных знаков, пантомимы и т.д.

При этом отмечается, что эти способы часто дополняют друг друга, и, более того, утверждается, что формирование наиболее полноценного знания осуществляется лишь в результате сочетания разных способов: и чувственного созерцания, и предметной деятельности, и осмысления, и языкового общения (6: 24-25).

Язык как форма деятельности предполагает постоянное возобновление концепта во всех его содержательных формах, определяя функциональные свойства концепта:

1. Постоянство существования, т.е. развитие семантики слова с развертыванием внутренней формы слова до логического предела (символ или миф) в границах данной культуры.

2. Художественная образность, под которой понимается сохранение постоянной связи с производными по однозначному корню.

3. Семантический синкретизм значений корня как семантический инвариант всей словообразовательной модели.

4. Встроенность в систему идеальных компонентов данной культуры.

5. Общеобязательность для всех, сознающих свою принадлежность к данной культуре, поскольку именно проявление концептов культуры в народном менталитете и составляет обыденное сознание среднего человека этой культуры (7:158).

Таким образом, концепт - явление, не трактуемое в традиционных терминах, «обладающее многомерной сложной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре». (8: 47).

Следовательно, концепт, формируясь посредством различных способов, может иметь или же не иметь актуализацию в системе языка, что отмечается многими авторами.

Концепт имеет сложную структуру, к рассмотрению содержания концепта, т.е. разложению его на составляющие, ученые подходят с двух позиций. Согласно одной точке зрения, он является атомарной единицей, неразложимой на структурные составляющие. Следуя данной позиции, ученые полагают, что человек оперирует со смыслами, не разлагая их на элементарные единицы, или, иными словами, не описывает смысловые единицы через простые признаки. Смысл знакомого слова трактуется аналогично образу знакомого предмета, т.е. как целостность, как гештальт.

По объективированности концепты могут быть классифицированы на вербализованные и невербализованные. Если для вербализованных концептов в языке имеются регулярные языковые средства выражения, и они отражаются в данной языковой форме, то для вторых отсутствуют стандартные средства языковой объективации. Только при необходимости такие концепты могут быть словесно – лакунарно описаны средствами языка.

По принадлежности определенным группам носителей языка, концепты могут быть подразделены на универсальные и национальные, хотя в каждом универсальном концепте можно выявить национальные специфические элементы.

В концептах может содержаться информация, имеющая отношение к абстрактной, или же конкретной сфере понятий, т.е. к ментефактам или натурфактам и артефактам. В зависимости от этого концепты могут быть абстрактными или конкретными. По мнению исследователей, концепты могут быть групповыми (возрастными, гендерными, профессиональными и под.), а также индивидуальными (1: 120).

В результате проведенного анализа содержание концепта может быть отражено в словесном представлении или графическом изображении, что носит в себе отпечаток субъективности и индивидуальности, поскольку совокупность информации, хранящаяся в памяти этноса, трансформируется в определенные концепты по-разному и также по-разному будут доступны для восприятия и описания со стороны. Как отмечал Р.И. Павилёнис, построенные посредством языка концептуальные структуры скорее относятся к возможному, чем к актуальному опыту индивида (9: 114). Во многих случаях при описании концепта следует согласиться с мнением Ю.С.Степанова о том, что «во всех духовных концептах мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, а лишь переживается» (10: 13).

Резюмируя все сказанное выше, можно заключить, что концепты, образованные в результате процесса концептуализации как многомерные сложные структуры, «кванты» знаний о предметах и явлениях окружающей нас действительности, обуславливают возможность применения различных подходов к определению их содержания и структуры. Они являются основой языковой картины мира, и представляют собой сложную смысловую сущность, совокупность культурных, национальных особенностей человеческого сообщества, их традиций, обычаев, выраженных посредством языка.

Литература:

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 766 с.
3. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира/ В.Н.Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С.173-203.
4. Кубрякова Е.С. Проблема представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представления знаний. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 4-38.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов, - М., 1996.
6. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов, 2000.
7. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». – СПб., 1999.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие/В.А.Маслова. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008.
9. Павилёнис Р.И. Проблема смысла. – М., 1983.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа, «Языки русской культуры», 1997.

Рецензент: д.филол.н., профессор Тагаев М.Ж.